

УДК 330.101.8

UDC

DOI: 10.17223/18572685/60/4

РЕФОРМАТОРСКИЕ ИДЕИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.А. БАЛУГЬЯНСКОГО: К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Е.А. Вахрушева¹, В.В. Руденко²

Институт философии и права УрО РАН
Россия, 620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16

¹ E-mail: snowdrop7j@gmail.com

² E-mail: emikh.valentina@gmail.com

Авторское резюме

Настоящая статья приурочена к 250-летию со дня рождения выдающегося ученого и государственного деятеля русинского происхождения Михаила Андреевича Балугьянского (1769–1847), внесшего весомый вклад в развитие российской гуманитарной науки и системы высшего образования, совершенствование системы государственного управления, разработку ряда важнейших реформ и кодификацию российского законодательства в период царствования Александра I и Николая I. Осуществляются анализ и обобщение ключевых теоретических воззрений М.А. Балугьянского о государстве, праве, экономике и обществе. Делается вывод о корреляции его взглядов с идеями Йозефа Зонненфельса, Адама Смита, физиократов, подчеркивается его приверженность капиталистической модели развития и особо выделяются собственные наработки ученого. Преломление идей М.А. Балугьянского в практической плоскости рассматривается на примере двух разработанных им с учетом особенностей российской реальности того времени проектов реформ – финансов и государственных крестьян как носивших наиболее системный характер и оказавших существенное влияние на разработку последующих проектов реформ. Анализируя указанные проекты реформ и сложности, связанные с их продвижением и реализацией, авторы приходят к выводу, что возможности их осуществления были ограничены историческими условиями российского абсолютистского государства с характерными для него инертными практиками бюрократии и господством дворянско-помещичьего класса. В этой связи утверждается, что идеи

и реформаторская деятельность М.А. Балугьянского носили прогрессивный характер, опережая свое время, и поэтому были успешно актуализированы лишь позднее.

Ключевые слова: М.А. Балугьянский, наука, государство, реформы, план финансов 1810 г., проект реформы государственных крестьян.

M.A. BALUGYANSKY'S REFORMMATIVE IDEAS AND POLITICS: TO THE 250th ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

E.A. Vakhrusheva¹, V.V. Rudenko²

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

16 S. Kovalevskaya Street, Ekaterinburg, 620990, Russia

¹ E-mail: snowdrop7j@gmail.com

² E-mail: emikh.valentina@gmail.com

Abstract

This article is dedicated to the 250th anniversary of the birth of Mikhail Andreevich Balugyansky, a prominent scientist and statesman of Rusinian descent (1769–1847), who made a significant contribution to the development of Russian humanities, higher education and public administration by developing a number of important reforms and codification of Russian legislation during the reign of Alexander I and Nicholas I. Having analysed and collated M.A. Balugyansky's theoretical views of the state, law, economy and society, the authors conclude about their correlation with those of Joseph Sonnenfels, Adam Smith, and the Physiocrats. They emphasize M.A. Balugyansky's commitment to the capitalist model of development, which he reinforced with his own insights. M.A. Balugyansky applied his theoretical positions to practice. The article focuses on two of his projects – on finance and on state peasants, which had the systemic nature and exerted a strong impact on the subsequent reformative projects. Analyzing these projects as well as challenges of their promotion, the authors conclude that their implementation was limited by the historical conditions of the Russian absolutist state with its inert bureaucracy and dominant noble landlord class. In this regard, the authors argue that M.A. Balugyansky was a forward-thinker, so it was only later that his progressive ideas and reformative activities could be successfully implemented.

Keywords: M.A. Balugyansky, science, state, reforms, finance plan of 1810, a draft reform of state peasants.

Краткая биография

Балугьянский Михаил Андреевич (26.09.1769–3.04.1847) – экономист, правовед, государственный деятель. Получил философское (Кошицкая академия) и юридическое (Венский университет) образование. В 1797 г. стал доктором права. Карьера началась с должности профессора естественного, публичного и народного универсального права и политики в Гросс-Вардейнской академии в Венгрии. С 1797 г. – профессор Пештского университета. После переезда в Россию в 1803 г. – профессор кафедры политической экономии, затем декан философско-юридического факультета Петербургского педагогического института. В 1819–1821 гг. – первый ректор Петербургского университета. В 1813–1817 гг. преподавал юриспруденцию великим князьям Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу. В 1804–1826 гг. служил в Комиссии составления законов. После преобразования уже при Николае I указанной комиссии во II отделение с. е. и. в. канцелярии (1826 г.) возглавил новую структуру, которой фактически руководил до своей смерти в 1847 г. Ближайший соратник М.М. Сперанского в подготовке Полного собрания законов и Свода законов Российской империи.

26 сентября 2019 г. исполнилось 250 лет со дня рождения Михаила Андреевича Балугьянского (здесь и далее используется употребляемое им самим и отражающее его собственную идентификацию написание фамилии «Балугьянский»; об идентичности М.А. Балугьянского подробно см.: [9]) – выдающегося ученого и государственного деятеля русинского происхождения, внесшего значительный вклад в становление отечественной экономической и юридической науки, институционализацию высшего образования, модернизацию и укрепление российской государственности. Масштаб его деятельности настолько обширен, что вряд ли может быть осмыслен в одной статье. В настоящей работе будет предпринята попытка обобщить его теоретические воззрения на государство, общество, право и экономику и проследить, как они преломились в его практической деятельности в качестве государственного чиновника.

Обращение к профессиональной биографии М.А. Балугьянского, стоявшего у истоков целого ряда реформаторских проектов первой четверти XIX в., ценно, прежде всего, тем, что позволяет пролить свет на механику государственного управления того периода, логику реформ, их внешние ограничения и внутренние противоречия. Не в меньшей степени важность актуализации фигуры Балугьянского обусловлена острой потребностью в эффективной ролевой модели чиновника и государственного деятеля, отсутствие которой является одной из насущных проблем для всего постсоветского пространства. В М.А. Балугьянском воплотилось редкое сочетание кабинетного

ученого и деятельного практика, проекты которого были основаны одновременно на перспективном видении будущего развития российского государства и общества и четком понимании исторических ограничений своей эпохи. Вместе с тем характерными чертами Балугьянского-чиновника были отсутствие сервильности и готовность предлагать и отстаивать решения, идущие вразрез с интересами элит – качества, в которых остро нуждается весь постсоветский чиновничий класс. Все это делает фигуру выдающегося русина М.А. Балугьянского живой, актуальной и интересной для современности.

Вместе с тем переосмысление научного наследия Балугьянского и уточнение его роли в развитии российской государственности значимо еще и потому, что эта фигура является одной из ключевых точек референции для русинской идентичности. Каждый новый штрих к портрету ученого способен повлиять на самописание русинов как этноса, дополнить и прояснить его коллективный автопортрет.

Масштаб научной деятельности М.А. Балугьянского

Будучи выходцем из Венгерского королевства, находившегося под властью Австрийской империи, М.А. Балугьянский получил философское (Кошицкая академия) и юридическое (Венский университет) образование [16: 132]. Обучаясь в Венском университете, он вращался в кругах передовой молодежи того времени, связанной с масонскими ложами, и ознакомился с трудами Монтескье, Вольтера, Руссо, Гельвеция, Рейналя, Мабли и, конечно, А. Смита, что сыграло значимую роль в формировании убеждений ученого [4: 30]. Большое влияние на него оказали также в тот период естественное право, которому он обучался у профессора Цейлера, немецкое историческое право (Фельше) и римское право (Кубка), а особенно политические науки и финансы, преподававшиеся Й. Зонненфельсом (1732–1817) [8: 89–90]. Карьера Балугьянского-ученого началась с должности профессора естественного, публичного и народного универсального права и политики в Гросс-Вардейнской академии в Венгрии, где он преподавал курс политических наук, полицейское право, финансовое право, коммерцию и делопроизводство. В период пребывания в Гросс-Вардейне (г. Надьвард) Балугьянский был близок к венгерским якобинцам, став членом «Общества свободы и равенства» – организации, выступавшей за ликвидацию крепостного права, республиканское устройство Венгрии и национальную независимость венгерского народа [12: 35–43]. В 1797 г. он получил звание доктора права, защитив диссертацию «О зернохранилищах» на латинском языке [8: 90]. После этого М.А. Балугьянский был приглашен в Пештский университет

на должность профессора, где читал лекции на кафедрах истории, статистики, публичного и народного права, а в 1802 г. стал деканом юридического факультета [15: 187].

После переезда в Россию в 1803 г. в Петербургском педагогическом институте, а затем и в Санкт-Петербургском университете, преобразованном из Педагогического университета, Балугьянский читал политическую экономию, финансы и дипломатику. Туда он был приглашен вместе с двумя другими выдающимися учеными и педагогами русинского происхождения П.Д. Лодием и В.Г. Кукольником по рекомендации И.С. Орлая [16]. Курс лекций М.А. Балугьянского по политэкономии включал в себя широкий круг вопросов, начиная от проблем гражданского устройства, народного богатства и его источников и заканчивая вопросами обращения денег, банковских и торговых операций, а также различных видов торговых сделок. Особенно в своих лекциях он выделял учения физиократов и теорию А. Смита [15: 188]. Зачастую его называют популяризатором идей Смита [18: 129], но в своих лекциях он не ограничивался изложением представлений других мыслителей, а давал им критическую оценку, проявляя себя в качестве самостоятельно мыслящего исследователя. В основе лекций того периода лежали труды Монтескье, Филанжерия, Беккария, Бентама (помимо работ указанных философов) [12: 175]. Педагогическая деятельность М.А. Балугьянского свидетельствует о том, что он имел достаточно широкий круг интересов, которые лежали преимущественно в области политэкономии и права. Небезосновательно отдельные исследователи утверждают, что благодаря Балугьянскому финансовая наука, зародившаяся в Австрии, стала развиваться самостоятельно в России [1: 78]. Действительно, именно он способствовал тому, что идеи его учителя Й. Зонненфельса (основоположника австрийской финансовой школы) стали исследоваться в России.

Багугьянский написал значительное количество трудов. До наших дней полностью дошла серия значимых статей, опубликованных в 1806–1808 гг. в «Статистическом журнале»: три статьи под общим названием «Национальное богатство. Изображение различных хозяйственных систем» и четвертая статья «О разделении и обороте богатства». Однако тот факт, что научное наследие М.А. Балугьянского сохранилось лишь частично, затрудняет полноту и объективность его осмысления. Некоторые труды были утрачены (не сохранился обширный теоретический труд в восьми томах по политической экономии и финансам), а отдельные работы не имеют указания авторства в силу того, что были подготовлены Балугьянским во время его службы в Комиссии составления законов. В 40–60-е гг. XX в. исследователи обнаружили несколько рукописей ученого, которые

позволяют составить более полную картину его научных воззрений. В частности, В.М. Штейн в архиве Ленинградского отделения Академии наук СССР нашел тетрадь, содержащую изложение системы экономических воззрений М.А. Балугьянского с подзаголовком «Что должна сделать Россия в государственном хозяйстве и управлении для своего истинного и величайшего благоденствия»; Е.М. Косачевская в отделе письменных источников Государственного исторического музея Москвы обнаружила авторский конспект лекций ученого под заглавием «Основания государственного хозяйства, преподаваемые профессором политических наук Михаилом Балугьянским» [20: 103]. Дополнительным источником сведений о научных идеях М.А. Балугьянского служат высказывания и работы его учеников, сохранивших с ним идейную близость, в частности А.И. Куницына, К.К. Арсеньева, П.А. Плетнева, А.И. Галича.

Научное наследие М.А. Балугьянского достаточно обширно и многогранно. В настоящей статье мы осветим лишь те вопросы, которые непосредственно связаны с реформированием российской государственности в XIX в. и повлияли на государственную деятельность ученого. Среди них – роль государства в развитии экономики, роль сельского хозяйства в развитии экономики страны, свобода труда и роль крестьянства в развитии экономики.

Роль государства в развитии экономики

Основным вопросом, которым задается М.А. Балугьянский в своих лекциях и печатных работах, является роль государства в увеличении благосостояния народа. Эта роль раскрывается им при анализе типологии хозяйственных систем: системы меркантилистов, основанной на богатстве и измеряющей богатство народа в деньгах; системы экономистов, по мнению которых богатство заключается в «необработанных дарах земли», и теории А. Смита, основанной на труде и мене.

Анализируя коммерческую систему, существовавшую в то время в Европе и пропагандировавшуюся меркантилистами, М.А. Балугьянский выступает против цеховой замкнутости и чрезмерной регламентации производственной деятельности – в мануфактурах действует ограничительная система, определяется число мастеров, подмастерьев и учеников; фабрики платят пошлины; фабричные и сельскохозяйственные цены регламентируются государством. Он – сторонник такой системы, при которой «промышленность должна быть свободною», а земледелие «должно почитаемо быть основанием всеобщего благоденствия» [4: 69]. Оценивая результаты применения коммерческой системы в Европе, ученый делает вывод, что она

приводит к нищете, поскольку класс купцов благоденствует за счет других классов. Он осуждает политику меркантилистов, направленную на захват новых рынков и колоний, народы которых принуждаются к повиновению силой, и ссылается на А. Смита, который утверждал, что торговля, вместо того чтобы укрепить союз согласия отдельных государств, стала источником раздора. По мнению Балугьянского, алчные купцы и собственники мануфактур, которых последователи физиократов в тогдашней Европе считали основой процветания наций, не должны быть «владельцами света», и если невозможно лишить их власти, то следует ограничить их, чтобы «они не возмущали спокойствия других» [4: 69–70]. Поэтому государство должно сосредоточиться на внутренней торговле. Прогрессивность коммерческой системы, по мнению ученого, заключается в свержении «ига рабства», что дает возможность беспрепятственно заниматься промыслами и торговлей. Для максимального развития производственных сил следует сделать работника свободным.

Рассматривая систему физиократов, или экономистов, Балугьянский соглашается, что главным правилом государственного хозяйства должна быть свобода во всех родах промышленности и труда, исходя из чего главная задача государства – восстановить «естественную» свободу и «естественный» порядок в обществе, что предполагает, по мнению ученого, прежде всего отмену крепостного права, предоставление всем гражданам возможности свободно выбирать род деятельности и невмешательство государства в экономику [5: 61]. Он дает свою трактовку представлений физиократов (идея Ф. Кенэ) о «производящем» и «потребляющем» классах («от первого государственного чиновника до последнего туенядца» [5: 36]). Ученые также отнесены им к потребляющему классу, хотя их труды и приносят пользу производящему классу [5: 53]. Потребляющий класс живет за счет производящих граждан. Если физиократы включали в состав производящего класса лишь помещиков и откупщиков, считая, что «прочие... крестьяне, как вольные, так и крепостные... суть только поденщики...», М.А. Балугьянский к производящему классу относит помещиков и крестьян-земледельцев, которым он отдает предпочтение, т. к. они «производящие силы земли умножают более, нежели помещики», и делает их участниками при распределении чистой прибыли [12: 55]. Такая градация необходима для определения «разного уровня опеки» со стороны государства за каждым из классов, в т. ч. для целей налогообложения, а также для определения политики государства: «Для государства еще важнее самой численности народа, надлежащая соразмерность между классами производящим и непроизводящим» [5: 60].

Переходя к изложению учения А. Смита, он отмечал, что становлению данной теории способствовали исследования многих мыслителей, в т. ч. Локка, Монтескье, Юма, Стюарта, Бюта [12: 57–58]. М.А. Балугьянский разделял идеи А. Смита о том, что труд – причина всякого богатства [7: 270]. Расточительство высших классов уменьшает количество капиталов для производства, снижает благосостояние народа, государство должно в равной мере поддерживать все отрасли производства [5: 63–65] и обеспечить свободу промышленности. Ученый выступал против казенных мануфактур, за исключением государственных предприятий, работавших на оборону. Государство «не может быть ни хорошим хозяином, ни хорошим предпринимателем» [12: 60]. Само государство не должно осуществлять хозяйственную деятельность. «Государство только как можно менее должно заниматься хозяйством... Возделывание обширных пустых равнин на казенный счет есть бесполезное расточение капитала» [12: 65]. Поэтому основной принцип, поддерживаемый М.А. Балугьянским, – это максимальное невмешательство государства в экономику.

Народ рассматривается ученым в качестве объекта «отеческого попечения» монарха, просвещенного наукой. Верховная власть должна «благоприятствовать народонаселению», создавать стимул для поощрения «земледельца к трудолюбию». Для этого требуются: 1) безопасность собственности; 2) свобода труда; 3) разумная налоговая система. Последняя заключается в отмене подушной подати и ее замене единым поземельным налогом. Взимание налогов «с души» чревато произвольностью его исчисления, произволом определяющего такой налог. Формулирует М.А. Балугьянский и основной принцип установления размера налогов: налог должен быть таким, чтобы он не истощал народного капитала, но обеспечивал государственный доход.

Итак, во главу угла развития экономики ученый ставит свободу труда и свободу капитала. Труд – основа производительных сил и главный источник накопления, капитал – движущая и производящая сила общества. В этой системе государству отводится роль поддержания и развития экономики, обеспечения условий для ее развития.

Роль сельского хозяйства в развитии экономики страны

М.А. Балугьянский считает, что богатство нации формируется в сельскохозяйственном производстве. Он соглашается с мнением экономистов, в первую очередь, с Ф. Кенэ, о первенствующем значении земледелия в развитии экономики страны. Выгода земледелия превосходит выгоду мануфактур. Идея о лидирующей роли сельскохо-

зяйственного производства для России того времени была достаточно прогрессивной. Балугьянский пытается слить воедино производство и обращение, синтезировать импонирующие ему идеи меркантилистов, физиократов и А. Смита и дополнить их своими соображениями. Он предлагает систему земледелия, основанную на крестьянском откупе, и выступает против произвольного роста цен и хлебных спекуляций.

Ученый разделяет земледелие на «большое» и «малое». В тех случаях, когда капитал вкладывается в крупные хозяйства непосредственно владельцем или они сдаются на откуп (в аренду) крестьянам, он говорит о «большом» земледелии. Второе – «малое», когда государственные поместья разделены между земледельцами или если частные поместья при восстановлении свободы переданы им в собственность. М.А. Балугьянский полагает, что для России лучше всего подходит сочетание малого и большого земледелия.

Он выделяет три способа обработки земли: при помощи крепостных, вольнонаемных работников и «откупщиков». По его мнению, очевидны преимущества обработки земли через «вольных работников», поскольку плата, ими получаемая, «часто бывает скуднее даже продовольствия крепостных людей», однако она принадлежит им полностью. Обработка земли через «вольных работников» является более эффективной и в конечном счете более выгодной как для свободного крестьянина, так и землевладельца, поскольку М.А. Балугьянский подчеркивает, что при использовании труда свободного крестьянина землевладелец может получить больший доход, нежели при обработке с помощью крепостных, но и народ может иметь свою выгоду в виде капитала или имущества за счет экономии на издержках [6: 39–40].

Однако он явно отдает предпочтение способу обработки помещичьей земли через «откупщиков». Уже в своих ранних печатных работах Балугьянский выступает сторонником возделывания земли свободными крестьянами-арендаторами. «В сем случае помещик есть только хозяин, а возделывание земли своей представляет одному какому-либо крестьянину (с семейством), который собственный свой капитал полагает на возделывание... Государство в лице откупщика имеет капиталиста, который производящие силы земли умножает более, нежели помещик, и через сей способ возделывания преимущественно умножается народное богатство, с земли собираемое» [6: 37–38]. В подкрепление своих рекомендаций он приводит в пример Англию, где земля обрабатывается откупщиками-арендаторами, и поэтому, по его мнению, страна преуспела в развитии земледелия и «народного богатства». Там же, где сельское хозяйство «удалено еще от совершенства», землевладелец оплачивает «работнику своему, если

он из вольных, известную плату, а если крепостной, то одно только необходимо нужное продовольствие» [6: 39–40].

В своей диссертации «О зернохранилищах» М.А. Балугьянский раскрывает руководящую роль государства в регулировании цен на сельскохозяйственные продукты. Накопление богатств на одной стороне приводит к нужде и голоду на другой, что является причиной постоянных кризисов и изменчивости цен на сельскохозяйственные продукты. Он приходит к выводу, что государство должно стремиться к формированию «правильных» цен, создав для этого равновесие между производством и потреблением. Первая задача «властителя» – удерживать правильные цены. Чтобы избежать дороговизны в случае неурожая или искусственного взвинчивания цен скупщиками зерна, а также падения цен при наличии изобилия продуктов, превышающих спрос, правители должны иметь запасы зерна в зернохранилищах.

Ученый предлагает создать много частных небольших зернохранилищ для всеобщего потребления, владельцы которых не злоупотребляли бы и не спекулировали зерном. При этом государству он отводит весьма активную роль в борьбе за равновесие цен. М.А. Балугьянский понимает, что необходимо всячески стимулировать и заинтересовывать частных лиц в строительстве зернохранилищ. Для этого он рекомендует строить дороги, всячески поощрять экспорт сельхозпродуктов снижением пошлин, одновременно государство должно, по его мнению, регулировать экспорт до определенного уровня цен внутри страны. Помимо частных зернохранилищ, ученый предлагает построить специальные зернохранилища в каждом комитате (административно-территориальная единица Венгерского королевства) с запасом зерна, потребного для данной территории на год. При этом закупку зерна он рекомендует производить при падении цен, чтобы в случае увеличения цен на зерно зернохранилища продали свои запасы.

Таким образом, во главу угла развития экономики государства Балугьянский ставит сельскохозяйственное производство. Развивая свой тезис о минимальном вмешательстве государства в экономику, ученый предлагает две основные меры воздействия государства в сфере сельскохозяйственного производства: создание системы земледелия, основанной на крестьянском откупе, и регулирование цен на сельскохозяйственные продукты.

Свобода труда и роль крестьянства в развитии экономики

В качестве основной гарантии свободы «во всех родах промышленности и труда» М.А. Балугьянский видит отмену крепостного права. Он пишет: «Правительству остается возвратить первобытную свободу

и восстановить естественный порядок в обществе», а также следует предоставить производящему классу граждан возможность «следовать побуждениям природы и своей собственной пользе», поскольку «каждый лучше знает, что для него полезнее» [5: 61–62]. Для этого необходимо уничтожить все то, «что служит ему препятствием в деятельности», а именно «все естественные отношения ленной системы и великое угнетение производящего класса; как то: закрепощение, неволя, исключительные привилегии и тому подобное должны быть уничтожены» [5: 62–63]. Ученый считает, что «надлежит предоставить каждому: 1) свободу добывать естественные продукты; 2) свободу обрабатывать оные; 3) свободу торговать оными; 4) свободу в употреблении или иждивении продуктов» [5: 62].

Свободный труд, уверен М.А. Балугьянский, способствует приращению земледелия и повышению производительности. Наемный труд является более производительным, чем труд крепостных. В условиях наемного труда создаются предпосылки для развития сельского хозяйства.

По мнению ученого, «труд не может быть свободен и иметь надлежащей деятельности до тех пор, пока работник будет, так сказать, обязан относительно своей свободы» (цит. по: [12: 64]). Рабство народа имеет также другие следствия: «оно влияет на нравственный характер народов, на его счастье, на накопление капиталов во всех классах граждан». И, следовательно, пагубно для процветания и мощи государства. «Истребление рабства – одно из благих намерений правительства» [12: 64]. Лишь освобожденные крестьяне смогут постепенно накопить капитал, с помощью которого они будут возделывать владельческие поместья, что лежит в основе системы откупа [12: 64].

Обработка земли с помощью крепостных неэффективна: вся земля является собственностью «господина», государство признает лишь помещика «поселянином той земли», «крепостной человек не имеет никакой собственности. Не ему принадлежит дом, в котором он живет; скот, который он содержит; одежда, которую он носит; хлеб, которым он питается; даже и сам он не себе принадлежит» [6: 38–39]. Свобода труда является стимулом для развития экономики.

М.А. Балугьянский подчеркивает особую роль крестьянства в развитии экономики. Ученый выступает за систему крестьянской аренды и накопления капиталов в крестьянских руках, в т. ч. и в мелком крестьянском хозяйстве. В отличие от помещиков, которые, располагая большими доходами с земли, тратят их в значительной части непроизводительно, для крестьян-откупщиков чистая прибыль «служит надежным приращением народного имущества». Поэтому он считает, что «откупщики» составляют важнейший класс в граждан-

ском обществе. Правительство должно иметь особое попечение о его благоденствии.

С самого начала своей научной карьеры в России М.А. Балугьянский пытался адаптировать известный ему европейский опыт к российским реалиям с учетом особенностей экономического развития России первой четверти XIX в. и выработать рекомендации российскому правительству. В частности, он считал необходимым развивать в России земледелие, поскольку, по его мнению, она суть земледельческое государство, предостерегал правительство от экспансии западноевропейских государств, предлагал меры по реорганизации системы управления в России. Шанс попытаться реализовать свои замыслы и идеи в реальность представился ученому, когда он поступил на службу в Комиссию составления законов.

Ключевые вехи профессионального пути М.А. Балугьянского на российской государственной службе

Инициированные Александром I реформы государственного управления потребовали большой концентрации практического опыта и обширных теоретических знаний передовых тенденций организации власти и управления. М.А. Балугьянский, ученый, блестяще осведомленный в вопросах истории государства и права европейских стран и их текущих практик законодательства и управления, как нельзя лучше подходил для разработки проектов соответствующих реформ и поэтому очень скоро был привлечен на государственную службу.

Его профессиональная биография в качестве российского чиновника начинается с должности редактора по государственной экономии Комиссии составления законов. В тот период М.А. Балугьянским, в частности, были разработаны «Основания сей части для применения их к российскому законодательству» [12: 208]. Далее он продолжил работу в комиссии в качестве старшего чиновника и, работая уже под началом М.М. Сперанского, возглавившего ее в 1808 г., был активно вовлечен им в разработку «Плана государственного преобразования» [12: 210]. Позже Балугьянский получил назначение на должность начальника 4-го отделения комиссии, которое занималось законодательной работой в области общественного, полицейского и финансового права. В 1816 г. он стал директором Комиссии погашения долгов [12: 218], созданной для реализации системной реформы финансов. С 1822 по 1825 г. Михаил Андреевич выполнял функции управляющего Комиссией составления законов. В тот период он вел активную работу по совершенствованию кадрового состава комиссии и продолжал разрабатывать проекты положений и других документов

[12: 219–220], среди которых – Положение о помещичьих людях, ссылаемых по воле помещика в Сибирь [12: 238]. После преобразования уже при Николае I Комиссии составления законов во II отделение с. е. и. в. канцелярии (1826 г.) М.А. Балугьянский возглавил новую структуру, которой фактически руководил до своей смерти в 1847 г. Именно во II отделении была выполнена гигантская работа по созданию «Полного собрания законов Российской империи» [20: 103].

Как видно из его профессиональной биографии, М.А. Балугьянский вел активную работу как в качестве управленца и своего рода администратора законотворческой деятельности, так и в качестве непосредственного разработчика законодательных актов, коих им было подготовлено великое множество, включая такие важные документы, как проект «Об учреждении управления в губерниях», «Новое положение проекта учреждения для управления столичных городов» и др. В настоящей статье мы детально рассмотрим его проекты в области финансовой реформы и реформы государственных крестьян, поскольку именно они оказали значительное влияние на концепцию будущих реформ, реализация которых дала огромный толчок в развитии России и изменила ее облик.

Разработка финансовой реформы

Одним из важнейших достижений М.А. Балугьянского на государственном поприще стала разработка финансовых планов 1810 и 1816 гг. Среди тех, кто был причастен к финансовой реформе начала XIX в., он был одним из немногих специалистов-профессионалов в области политической экономии и финансов. Балугьянский обладал глубокими знаниями в этой сфере и пониманием основных тенденций развития экономики и финансов европейских стран, что позволило ему экстраполировать теоретические выводы на российскую почву и подвести под разрабатываемый план финансовой реформы прочную концептуальную основу. О том, что именно М.А. Балугьянский внес ключевой вклад в разработку финансовых планов, историки говорят с уверенностью. Как утверждает Е.М. Косачевская, именно записка М.А. Балугьянского легла в основу финансового плана 1810 г., о чем свидетельствуют множественные повторения тезисов записки в итоговой версии документа, в то время как финансовый план 1816 г. в значительной степени повторял положения плана 1810 г. [12: 216–217].

Состояние финансов Российской империи к началу XIX в., по общему признанию историков, было плачевным. Так, в период с 1801 по 1809 г. дефицит государственного бюджета составлял 50 млн руб.

ежегодно, т.е. расходная часть бюджета превышала доходную на одну треть [14: 77]. Кризис был обусловлен снижением доходов от внешней торговли, вызванным присоединением России к континентальной блокаде, предусмотренным Тильзитским мирным договором 1807 г., ее участием в многочисленных войнах и большими расходами на военные нужды, а также неэффективной системой управления финансами. Несовершенство этой системы состояло, в частности, в плохой организации бюджетно-сметного дела, отсутствии четких правил по составлению бюджетных смет для государственных ведомств и надлежащего контроля за их выполнением, в результате чего сметы составлялись без достаточного обоснования, что часто вело к незапланированным расходам, тяжким бременем ложившимся на государственный бюджет [14: 76–77].

Одной из ключевых составляющих этого кризиса стало стремительное обесценивание рубля. Только с начала по сентябрь 1809 г. бумажные деньги обесценились более чем на 50%, и 100 руб. ассигнациями можно было обменять лишь на 41,7 руб. серебром [19: 174–175]. Катастрофические темпы инфляции в первую очередь были вызваны тем, что в качестве инструмента покрытия дефицита бюджета правительство Александра I активно прибегало к эмиссии бумажных денег. Дискуссии в кругах правящей элиты того периода свидетельствуют об отсутствии четкого понимания взаимосвязи между бумажно-денежной эмиссией и инфляцией, а значит, и о какой-либо оформленной стратегии по использованию эмиссии как финансового инструмента.

В свете названных проблем финансовая реформа, над которой М.А.Балугьянский работал вместе с М.М.Сперанским и под его началом, была призвана обеспечить создание современной сбалансированной системы управления финансами, упорядочивавшей государственные доходы и расходы и обладавшей внутренним единством и логикой. Основопологающими мероприятиями финансового плана Балугьянского-Сперанского должно было стать уменьшение государственных расходов, сокращение бумажно-денежной массы, восстановление ценности ассигнаций и создание монетной системы, основанной на монете «внутреннего независимого достоинства» [10: 93].

Финансовый план получил свое законодательное воплощение в серии указов, среди которых важнейшими были Манифест от 2 февраля 1810 г. «О мерах к уменьшению государственных долгов, о прекращении выпуска в оборот новых сумм ассигнациями и о возвышении некоторых податей и пошлин», Манифест от 20 июня 1810 г. «О новом устройстве монетной системы», Манифест от 29 августа 1810 г. «О новой серебряной и медной монетах».

Манифестом от 2 февраля 1810 г. объявлялось о необходимости приведения расходов в соответствие с доходами и о прекращении выпуска новых ассигнаций. Эти меры были призваны остановить раскручивание маховика инфляции и обеспечить возвращение ассигнациям их номинального достоинства. Наряду с прекращением выпуска бумажных денег в качестве меры по сокращению объема бумажно-денежной массы было организовано погашение ассигнаций, находившихся в обороте. Для этих целей Манифестом от 7 мая 1810 г. была учреждена Государственная комиссия погашения долгов, которая должна была за счет средств, полученных от продажи госимущества и выпуска долговых бумаг, выкупить обесцененные ассигнации и обеспечить их погашение [13: 55]. Манифест от 2 февраля 1810 г. позволил сократить расходную часть бюджета на 20 млн руб. и ужесточил контроль над государственными расходами, в частности, за счет введения обязательного утверждения чрезвычайных расходов вновь созданным Государственным советом [17: 272].

Манифест от 20 июня 1810 г. провозглашал новое устройство монетной системы, устанавливая в качестве главной монетной единицы серебряный рубль, что фактически должно было привести к ликвидации сложившейся в России параллельной денежной системы, при которой «одновременно были в обращении серебряные рубли и ассигнации» [10: 96].

Тем не менее осуществленные на данном этапе мероприятия по стабилизации финансовой системы оказались эффективными лишь частично. Так, лишь на небольшой срок удалось укрепить курс ассигнационного рубля, который с января 1811 г. по сентябрь 1812 г. вырос с 19,8 коп. серебром до 64 коп. серебром, но вновь упал в связи с началом Отечественной войны 1812 г. [17: 278]. В период с 1809 по 1811 г. расходы сверх утвержденных смет удалось сократить втрое, однако они по-прежнему оставались значительными, составляя в 1811 г. 50,4 млн руб. За тот же период удалось сократить бюджетный дефицит до 8,96 % от обыкновенных доходов, в то время как в 1809 г. бюджетный дефицит составлял 105,4 % [19: 180]. Однако правительству так и не удалось ни существенно сократить объем бумажно-денежной массы в стране, ни сколько-нибудь продвинуться в создании новой монетной системы. Наряду с факторами, связанными с неблагоприятной внешнеполитической обстановкой и конъюнктурой внешней торговли, успешной реализации финансового плана Балугьянского-Сперанского 1810 г. препятствовали институциональная инерция и противодействие элит. Государственные ведомства не спешили точно следовать правилам оформления «образцовых смет» (показательным здесь является пример министра финансов Д.А. Гурьева [17: 280], а

порядок выделения чрезвычайных расходов, предполагавший их согласование Государственным советом, зачастую нарушался.

Вместе с тем осуществление плана финансов 1810 г. стало, по сути, первой системной экономической реформой в России. Благодаря усилиям М.А. Балугьянского, который выступил ее идейным вдохновителем и основным разработчиком, она носила комплексный характер, а в ее основу были положены передовые идеи экономической науки своего времени. Необходимость и своевременность мер, им предложенных, подтверждаются тем, что они были вновь актуализированы в 1816 г., когда был подготовлен новый план, разработанный Балугьянским на основе прежнего финансового плана. Сам же автор плана должен был встать во главе его реализации в качестве директора Комиссии погашения долгов [12: 218].

Разработка реформы государственной деревни

Новаторство и прогрессивность взглядов М.А. Балугьянского в полной мере проявились при разработке проекта реформирования государственной деревни. По его смелому замыслу, эта реформа должна была стать первым шагом в осуществлении общего плана по освобождению всех крестьян [12: 226].

В первой четверти XIX в. государственные крестьяне составляли вторую по численности категорию населения России, уступая лишь крепостным крестьянам [3: 3], и, несмотря на наличие у них некоторых имущественных и гражданских прав, правовой статус государственных крестьян отличался от статуса крепостных лишь незначительно и по-прежнему определялся их зависимостью от государства, выступавшего в отношении государственных крестьян феодалом [21]. Так, во-первых, считаясь лично свободными, они, тем не менее, были прикреплены к земле. Как отмечает историк Г.В. Яровой, к началу XIX в. сохранялись строгие правила, ограничивавшие право перехода крестьян на другое место жительства и другие податные состояния, особенно затруднялся переход в купцы и мещане [21: 166–167]. С учетом всех необходимых обязательств, которые надлежало выполнить государственным крестьянам, переход в «гражданство» становился для многих из них непосильной задачей. Во-вторых, земля, на которой они работали, фактически находилась в собственности государства-феодала и в совместном общинном пользовании, что означало отсутствие индивидуальных имущественных прав на пахотную землю. Все это тормозило развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве, закрепляло архаичность социальных и экономических практик в деревне.

Проект реформы государственных крестьян, более известный как проект Гурьева, над которым работал М.А. Балугьянский, должен был существенно изменить гражданско-правовой и имущественный статус государственных крестьян. Одна из ключевых целей проекта Балугьянского состояла в «даровании их сословию твердого гражданского бытия», что, в частности, предполагало их переход в «свободное податное состояние» [12: 166–167]. Согласно замыслу разработчика, государственные крестьяне должны были получить такие важные гражданские права, как право заключать брак по своей воле и усмотрению, право переходить в другие сословия, право на передвижение и свободный выбор занятий.

Вместе с тем, в отличие от многих своих современников, Балугьянский осознавал, что успешное решение крестьянского вопроса не может ограничиваться дарованием этому сословию базовых гражданских прав, и поэтому был убежден в необходимости наделения их правами имущественными, в первую очередь, правами в отношении обрабатываемой ими земли. Он выступил с весьма смелым для своего времени предложением – наделить государственных крестьян правом владеть землей на основе срочного или бессрочного пользования, что должно было обеспечить им «наследственное право владеть, распоряжаться и пользоваться недвижимым имуществом, казне принадлежащим, с обязательством платить за это государству оброк, установленный законом» [12: 231].

Важнейшим эффектом этих преобразований должно было стать разрушение крестьянской общины, против сохранения которой М.А. Балугьянский выступал твердо и открыто, считая общинное право владения пахотными землями с обусловленной им практикой периодического передела земли между членами общины важнейшим препятствием для развития сельского хозяйства. Будущее этой отрасли он видел в развитии индивидуальных фермерских хозяйств по капиталистической модели. Способствовать этому развитию, по замыслу М.А. Балугьянского, должен был также предлагавшийся им запрет на наделение землей крестьян, вновь приписавшихся к мирскому обществу по месту жительства, что должно было обеспечить необходимую для развития капиталистических отношений на селе свободную рабочую силу.

В эту же капиталистическую логику укладывалось его предложение заменить подушную подать поземельным оброком. Такое изменение в системе налогообложения было необходимым и обусловленным экономически. Существовавшая система взимания налогов, где единицей налогообложения являлась ревизская душа, сформировалась в эпоху Петра I [2] и являлась органической частью жесткой

мобилизационной системы управления, направленной на создание конкурентоспособного государства с могущественным военным аппаратом. Финансирование этого аппарата полностью ложилось на плечи податных сословий, а взимание подушной подати было призвано обеспечить повышение эффективности сбора налогов. В начале же XIX в., при неизменной важности поддержания армии и флота в боеспособном состоянии, на первый план вышли задачи экономического развития, в частности сельского хозяйства как главной отрасли аграрной России. Дальновидный М.А. Балугьянский понимал, что отказ от подушной подати и переход к поземельному оброку, взимаемому с тягла с учетом качества и размера земельного участка, будет способствовать более справедливому распределению налогового бремени между крестьянами, что в конечном счете позволит крестьянским хозяйствам развиваться более эффективно.

Таким образом, проект реформы государственных крестьян Балугьянского был направлен на преодоление феодальных пережитков и создание условий для развития капиталистических отношений на селе. Представленный в 1824 г. [12: 224], еще до восстания декабристов, проект этого выдающегося государственного деятеля был действительно прогрессивным. Вместе с тем он был ограничен историческими условиями сословного абсолютистского государства, отстаивавшего интересы дворян-помещиков, и поэтому оставался в системе ценностных координат этого государства. В частности, М.А. Балугьянский сознательно отказался от наделения крестьян правом на полную земельную собственность, ограничившись предложением даровать им право на бессрочное потомственное владение землей, поскольку это могло подорвать господство помещичьего класса. Тем не менее, как известно, этот проект не был претворен в жизнь, однако к нему неизменно обращались при разработке крестьянской реформы в последующие годы, вплоть до отмены крепостного права в 1861 г. Некоторые же идеи русинского юриста значительно опередили свое время и были реализованы только на излете Великих реформ. Так, подушная подать была окончательно упразднена при Александре III 1 января 1887 г. – и то только на территории Европейской России [11: 29].

Андрей Михайлович Балугьянский – выдающийся ученый и деятель из плеяды карпатских русинов, которые в начале XIX в. в России внесли ценнейший вклад в развитие науки, образования и государства в целом. Фундаментальное образование и осведомленность о существовавших в то время теоретических воззрениях и европей-

ских государственно-экономических системах, широкий кругозор и понимание российской действительности позволили ученому адаптировать европейский опыт к российской системе, предложить свою новаторскую модель развития российской государственности и оставить след в истории реформирования России XIX в.

Он считал необходимым преобразовать Россию как земледельческое государство по капиталистическому пути и определял три основные направления такого преобразования: 1) все три производительных класса должны действовать свободно; 2) производительные силы должно умножать; 3) капиталу нужно предоставить свободное обращение. По сути, предложенная М.А. Балугьянским модель представляла собой смешение различных известных на тот момент экономических теорий, а также сочетала в себе признаки феодализма и капитализма. Так, приоритет земледелия над промышленностью провозглашали физиократы, необходимость обеспечения свободы производства и накопления капитала отстаивалась А. Смитом. Вместе с тем ученый выбирал именно те направления, которые, по его мнению, могли бы быть использованы в России, и корректировал их с учетом особенностей Российского государства. Очевидно, меры, им предложенные, носили преждевременный характер и страдали «эклектизмом», но впоследствии многие из них были воплощены в реальность – М.А. Балугьянский действовал на опережение, что лишний раз свидетельствует о его дальновидности и неординарности его мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аникеева А.А.* Роль финансиста М.А. Балугьянского в общественной жизни России // Страницы истории. 2010. № 20. С. 75–80.
2. *Анисимов Е.В.* Податная реформа Петра I. Л.: Наука, 1982. 296 с.
3. *Ачмизов А.А.* Государственные крестьяне в России: трансформация правового статуса, управления и сословного самоуправления (XVIII–XIX вв.) (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2015. 28 с.
4. *Балудянский М.А.* Национальное богатство. Изображение различных хозяйственных систем // Статистический журнал. 1806. Т. I, ч. 1. С. 45–71.
5. *Балудянский М.А.* О народном богатстве (продолжение) // Статистический журнал. 1806. Т. I, ч. 2. С. 33–71.
6. *Балудянский М.А.* Статья теоретическая о разделении и обороте // Статистический журнал. 1808. Т. II, ч. 2. С. 1–77.
7. *Вархола М.* Экономическая система Михаила Балудянского в развитии экономической мысли // Збірник наукових праць Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. 2011. № 17. С. 269–271.

8. Голубка С.М. Балудянский – реформатор и теоретик основных принципов финансово-экономической науки // *Економіка України*. 2012. № 7. С. 89–95.
9. Дронов М.Ю. Михаил Андреевич Балугьянский: «Свой» среди «чужих», «чужой» среди «своих» // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2013. С. 156–164.
10. Дубянский А.Н. Финансовая реформа в России в начале XIX века // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2012. Вып. 2. Сер. 5. С. 91–98.
11. Кириллов А.К. От подушной подати к подоходному налогу: податные реформы капиталистической России и их воплощение в Западной Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск: Параллель, 2017. 178 с.
12. Косачевская Е.М. М.А. Балугьянский и Петербургский университет первой четверти XIX века. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1971. 270 с.
13. Моисеев С.Р. Государственная комиссия погашения долгов // *Деньги и кредит*. 2016. № 9. С. 54–64.
14. Муравьева Л.А. Государственный бюджет России в первой половине XIX века // *Финансы и кредит*. 2010. № 38 (422). С. 76–84.
15. Пасичник Н. Вклад М.А. Балудянского в розвиток фінансово-правової науки і практики управління державним господарством // *Переяславський літопис*. 2018. Вип. 13. С. 186–194.
16. Пашаева Н. Карпаторусские интеллигенты в России в 1-ой половине XIX века: Орлай, Балугьянский, Лодий, Кукольник, Венелин // *Русин*. 2008. № 3–4. С. 129–140.
17. Сивков К.В. Финансы России перед войной 1812 г. // *Отечественная война и русское общество*. М.: Изд-во Т-ва И.Д. Сытина, 1912. Т. II. С. 262–296.
18. Святловский В.В. История экономических идей в России. Пг.: Начатки знаний, 1923. Т. 1. 238 с.
19. Трошин Н.Н. Первый опыт осуществления системной экономической реформы в царской России («План финансов» М.М. Сперанского 1810–1812 гг.) // *Проблемы национальной стратегии*. 2014. № 6 (27). С. 174–189..
20. Тебиев Б.К. Экономические мыслители России. Михаил Андреевич Балугьянский (1769–1847) // *Финансы и кредит*. 2014. № 2. С. 100–109.
21. Яровой Г.В. Государственные крестьяне в законодательстве первой половины XIX века // *Ученые записки (Уральский университет)*. 1967. № 42. Серия историческая. Вып. 2. С. 165–174.

REFERENCES

1. Anikeeva, A.A. (2010) Rol' finansista M.A. Balug'yanskogo v obshchestvennoy zhizni Rossii [The role of the financier M.A. Balugyansky in the public life of Russia]. *Stranitsy istorii*. 20. pp. 75–80.
2. Anisimov, E.V. (1982) *Podatnaya reforma Petra I* [Peter I's tax reform]. Leningrad: Nauka.
3. Achmizov, A.A. (2015) *Gosudarstvennye krest'yane v Rossii: transformatsiya pravovogo statusa, upravleniya i soslovnogo samoupravleniya (XVIII–XIX vv.) (istoriko-pravovoe issledovanie)* [State peasants in Russia: the transformation of

legal status, management and estate self-government (XVIII – XIX centuries) (historical and legal research)]. Abstract of Law Cand. Diss. Kursk.

4. Baludyansky, M.A. (1806) Natsional'noe bogatstvo. Izobrazhenie razlichnykh khozyaystvennykh sistem [National wealth. Various economic systems]. *Statisticheskii zhurnal*. 1(1). pp. 45–71.

5. Baludyansky, M.A. (1806) O narodnom bogatstve (prodolzhenie) [On national wealth (continued)]. *Statisticheskii zhurnal*. 1(2). pp. 33–71.

6. Baludyansky, M.A. (1808) Stat'ya teoreticheskaya o razdelenii i oborote [Theoretical article on separation and turnover]. *Statisticheskii zhurnal*. 2(2). pp. 1–77.

7. Varkhola, M. (2011) Ekonomicheskaya sistema Mikhaïla Baludyanskogo v razvitiï ekonomicheskoy mysli [The economic system of Mikhail Baludyansky in the development of economic thought]. *Zbirnik naukovikh prats' Kam'yanets' Podil'skogo natsional'nogo universitetu imeni Ivana Ogiienka*. 17. pp. 269–271.

8. Golubka, S.M. (2012) Baludyanskiy – reformator i teoretik osnovnykh printsipov finansovo-ekonomicheskoy nauki [Baludyansky – a reformer and theorist of the basic principles of financial and economic science]. *Ekonomika Ukraïni*. 7. pp. 89–95.

9. Dronov, M.Yu. (2013) Mikhail Andreevich Balug'yanskiy: "Svoy" sredi "chuzhikh", "chuzhoi" sredi "svoikh" [Mikhail Andreevich Balugyansky: "One" among "strangers", "a stranger" among "friends"]. In: Uzeneva, E.S. (ed.) *Slavyanskiy mir v tret'em tysyacheletii*. Moscow: RAS. pp. 156–164.

10. Dubyansky, A.N. (2012) Financial Reform in Russia at the Beginning of 19th Century. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika – St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2(5). pp. 91–98. (In Russian).

11. Kirillov, A.K. (2017) *Ot podushnoy podati k podokhodnomu nalogu: podatnye reformy kapitalisticheskoy Rossii i ikh voploshchenie v Zapadnoy Sibiri vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* [From per capita tax to income tax: tax reforms of capitalist Russia and their implementation in Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Novosibirsk: Parallel.

12. Kosachevskaya, E.M. (1971) *M.A. Balug'yanskiy i Peterburgskiy universitet pervoy chetverti XIX veka* [M.A. Balugyan and Petersburg University of the first quarter of the 19th century]. Leningrad: Leningrad State University.

13. Moiseev, S.R. (2016) Gosudarstvennaya komissiya pogasheniya dolgov [State debt repayment commission]. *Den'gi i kredit – Money and Finance*. 9. pp. 54–64.

14. Muravieva, L.A. (2010) The state budget of Russia in the first half of the 19th century. *Finansy i kredit – Finance and Credit*. 38(422). pp. 76–84. (In Russian).

15. Pasichnik, N. (2018) Vklad M.A. Baludyanskogo v rozvitok finansovo-pravovoi nauki i praktiki upravlinnya derzhavnim gospodarstvom [M.A. Baludyansky's contribution in the development of financial and legal science and practice of sovereign statehood managing]. *Pereyaslavs'kii litopis*. 13. pp. 186–194.

16. Pashaeva, N. (2008) Karpatorusskie intelligenty v Rossii v 1-oy polovine XIX veka: Orlay, Balug'yanskiy, Lodi, Kukol'nik, Venelin [Carpathian intellectuals

in Russia in the 1st half of the 19th century: Orlay, Balugyansky, Lodiy, Kukolnik, Venelin]. *Rusin*. 3–4. pp. 129–140.

17. Sivkov, K.V. (1912) *Finansy Rossii pered voynoy 1812 g.* [Russian finance before the War of 1812]. In: Dzhivelegov, A.K., Melgunova, S.P. & Pichet, V.I. (eds) *Otechestvennaya vojna i russkoe obshchestvo* [World War II and Russian Society]. Vol. 2. Moscow: I.D. Sytin. pp. 262–296.

18. Svyatlovsky, V.V. (1923) *Istoriya ekonomicheskikh idey v Rossii* [History of Economic Ideas in Russia]. Vol. 1. Petrograd: Nachatki znaniy.

19. Troshin, N.N. (2014) The first experience of implementing the system of economic reform in Tsarist Russia (M. M. Speransky's Financial Plan of 1810–1812). *Problemy natsional'noy strategii*. 6(27). pp. 174–189. (In Russian).

20. Tebiev, B.K. (2014) *Ekonomicheskie mysliteli Rossii. Mikhail Andreevich Balug'yanskiy (1769–1847)* [Economic thinkers of Russia. Mikhail Andreevich Balugyansky (1769–1847)]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*. 2. pp. 100–109.

21. Yarovoy, G.V. (1967) *Gosudarstvennyye krest'yane v zakonodatel'stve pervoy poloviny XIX veka* [State peasants in the legislation of the first half of the 19th century]. *Uchenye zapiski (Ural'skiy universitet)*. 42(2). pp. 165–174.

Вахрушева Евгения Александровна – кандидат политических наук, младший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН (Россия).

Evgeniya A. Vakhrusheva – Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia).

E-mail: snowdrop7j@gmail.com

Руденко Валентина Викторовна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН (Россия).

Valentina V. Rudenko – Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia).

E-mail: emikh.valentina@gmail.com